

Глава 887: В Любом Случае, Первый Ребёнок...

- Тут теперь так много людей, я потом куплю стол побольше, - Чжан Цзясэнь помог своему отцу выбраться из этой ситуации, а потом обратился к Нин Шу: - Верно? Мяомяо?

Нин Шу слегка погримасничала и опустила голову, игнорируя слова Чжан Цзясэня.

На лице Чжан Цзясэня промелькнули следы гнева, но он всё равно сказал:

- Давайте есть, давайте есть.

В тот момент, когда Чжан Цзясэнь сказал это, все отреагировали так, словно они уже давно голодали и начали запихивать еду в свои рты. Даже стыдливая и робкая Чжан Вэньлань тоже встала у стола, чтобы перехватывать еду для своей дочери.

Нин Шу даже не пошевелила своими палочками, поэтому Чжан Цзясэнь сам взял немного еды и положил ей в тарелку. Только после этого она наконец-то начала медленно есть.

К этому моменту у матери Чжан Цзясэня рот уже весь был перемазан маслом из еды. Она сказала Нин Шу:

- С этих пор, ты должна оставаться в доме, как тебе полагается и не бегать по улице. Давай, скорее рожай ребёнка.

Нин Шу отложила свои палочки и спокойно вытерла рот салфеткой, после чего ответила:

- Мне нужно отправляться на работу в компанию. А вопрос с рождением ребёнка может подождать немного.

Мать Чжан Цзясэня строго посмотрела на Нин Шу.

- Женщины должны оставаться дома и обслуживать мужчин. Что это за поведение такое, когда ты весь день где-то бегаешь? Если ты не родишь ребёнка, неужели ты хочешь, чтобы семья Чжан вымерла?

Нин Шу: ...

Она была в такой ярости, но ей всё равно приходилось сохранять улыбку. Она злобно улыбнулась, говоря:

- В любом случае, первый ребёнок будет иметь фамилию Мяо, и он будет ребёнком семьи Мяо, так что мне решать, когда я его заведу.

Слова Нин Шу ошарашили всех находящихся за столом. Родители Чжан Цзясэня неодобрительно, а мать Чжан Цзясэня, разозлившись, закричала:

- Это же семья семьи Чжан, с какой стати у ребёнка будет фамилия Мяо?

- Цзясэнь, что это ещё такое?

Вопрос отца Чжан Цзясэня был направлен Чжан Цзясэню.

Нин Шу изобразила удивление на лице.

- А вы не знали? Когда Чжан Цзясэнь пришёл просить моей руки, мой папа сказал, что первый наш с Цзясэнем ребёнок должен иметь фамилию Мяо. Цзясэнь согласился, и поэтому мы поженились.

- Мяомяо, - тихим предупреждающим тоном сказал Чжан Цзясэнь.

Нин Шу подняла запястье и глянула на свои часы.

- Мне нужно возвращаться на работу. Приятного аппетита.

Нин Шу взяла сумочку и ушла. Чжан Цзясэнь побежал за ней.

- Мяомяо, Мяомяо, подожди.

Чжан Цзясэнь трусцой побежал вслед за Нин Шу, чтобы догнать её. Когда он увидел, что она уже открывает дверцу автомобиля, он подошёл и закрыл её.

Нин Шу посмотрела на Чжан Цзясэня. Чжан Цзясэнь слегка нахмурился, а потом смягчил свой тон.

- Мяомяо, не злись, ладно? Мои родители из деревни, поэтому они более упрямы в некоторых вопросах. Вот почему я не посмел рассказывать им об этом. В будущем, если тебе есть что сказать, то тебе нужно сначала будет обсудить это со мной. Тогда всё не будет так плохо, как сегодня.

Нин Шу чуть не взорвалась от гнева. Ты же согласился на требование отца Мяо только потому, что у тебя изначально были скрытые мотивы. А теперь ты обвиняешь её так, словно его заставили это сделать. Нин Шу холодно сказала:

- Ты тоже не сказал мне, что твои родители приедут. Я последней узнала об этом, когда они все уже приехали. Почему ты не обсудил это со мной?

- Мяомяо, ты же не была такой, - Чжан Цзясэнь нахмурил брови, изображая разочарованное выражение лица. - Ты же не была такой безрассудной.

Нин Шу: Пффф...

Глава 888: Не Из Этой Профессии

Нин Шу чуть не стошнило кровью. В прошлом всё произошло так, потому что Мяо Мяомяо было легко обмануть. А теперь, когда она рассказала кое-какую правду, её, каким-то образом, заклеили безрассудной?

Нин Шу оттолкнула Чжан Цзясэня с дороги, села в автомобиль, а потом уехала.

Разговаривать с кем-то вроде него – это всё равно, что напрашиваться на бессмысленную головную боль.

Всё это было основано на том факте, что Чжан Цзясэнь сейчас был успешен. Если Чжан

Цзясэнь всё потеряет, то на каком основании эти люди смогут продолжать вести себя перед ней гордо и высокомерно?

Более того, всё, чем сейчас обладала семья Чжан, было дано им семьёй Мяо. Без семьи Мяо, как Чжан Цзясэнь смог бы так быстро взобраться по карьерной лестнице?

Полагаясь на кого-то, они ещё и пытались растоптать этого человека.

Они поистине были самыми экстремальными персонажами в мире.

Поведение семьи Чжан, уверенной в том, что всё это само собой разумеющиеся вещи, было ещё большим поводом для удивления. Возможно, в их сердцах, невестка была лишь существом, принадлежащим к низшему классу.

Они считали, что, сколько бы денег ни было у Мяо Мяомяо, она всё ещё была невесткой семьи Чжан, и поэтому она обязана была следовать обычаям и быть подобострастной.

Нин Шу с пыхтением выпила бутылку воды, но всё равно не смогла успокоить ярость в своём сердце. Она без перерыва повторяла очищающую сердце мантру.

Эта старшая сестрица прошла уже через так много миров, и видела множество экстремальных поводов для удивления. Эта старшая сестрица ни за что не собирается преклоняться перед ними, соглашаясь на поражение. Эта старшая сестрица не злится, совсем не злится. Блять, как же это всё чертовски бесит...

В этот момент ей позвонили из детективного агентства. Агент сказал, что он получил то, о чём она просила.

Когда Нин Шу приехала в кафе, она открыла папку и первым делом увидела копию свидетельства о собственности. Единственным именем в нём было имя Чжан Цзясэня.

Она холодно улыбнулась. Это снова послужило доказательством того, насколько материалистичным и эгоистичным был Чжан Цзясэнь, и то, насколько он был осторожным. Даже несмотря на то, что Сюэ Маньмань была его возлюбленной с самого колледжа, в свидетельстве о собственности было только его имя.

Позиция Сюэ Маньмань в его сердце не могла сравниться с его любовью к деньгам. Если он станет бедным, то его, вероятнее всего, будут заботить только деньги.

Нин Шу отложила копию свидетельства о собственности. В папке были ещё фотографии интимностей между Чжан Цзясэнем и Сюэ Маньмань.

Ох, Чжан Цзясэнь, ха-ха...

- Вы закончили расследование ситуации Сюэ Маньмань? - спросила Нин Шу.

Агент кивнул.

- Да. Сюэ Маньмань из этого города. Её родители работают в государственном предприятии, поэтому она выросла в стабильной и счастливой семье. В ней ничего особо не выделяется, но

ей очень нравятся вещи известных брендов. Чжан Цзясэнь купил ей очень много всяких брендовых вещей.

Нин Шу усмехнулась. Тщеславная и испорченная девушка, которая любит деньги и эгоистичного, материалистичного парня-феникса. Они – просто прекрасная пара.

- Я хочу их более интимные фотографии, вроде фотографий того, что они в постели. Если это будет видео, то так даже лучше, - сказала Нин Шу.

Агент пожал плечами.

- Это очень трудно.

Нин Шу спокойно сказала:

- Я верю, что вы, ребята, справитесь с этим. Даже кто-то вроде меня, не из этой профессии, может придумать способ. Например, притвориться уборщиком и установить небольшую камеру в спальне, чтобы снять видео. Насколько это может быть сложно?

Агент: ...

- Ладно, но цена...

Агент посмотрел на Нин Шу.

Нин Шу подняла брови.

- Я и так уже вам много дала, сделайте скидку.

Она заплатила агенту, а потом положила остальные улики в сейф в банке.

После тяжёлого трудового дня её мозг совсем устал. Чжан Цзясэнь тоже обладал особой способностью разозлить человека до такой степени, что он не может нормально думать.

Нин Шу перевела все деньги со своего банковского счёта на другую карточку, потому что эта карточка уже была привязана. Все оплаты за коммунальные услуги и за обслуживание дома снимались с этой банковской карты.

Этот дом находился в районе высокого класса, поэтому и оплаты за обслуживание были не шуточными. Однако за всё это платила Мяо Мяомяо. Чжан Цзясэнь не вложил в этот дом ни единого цента.

У Мяо Мяомяо в голове не только была яма, но она ещё и была размером с кратер от метеорита. Она настолько супер замечательно заботилась о Чжан Цзясэне, что этот Чжан Цзясэнь мог заботиться о ком-то ещё.

Нин Шу лучше скормит эти деньги собакам. По крайней мере, собака будет вилять людям хвостом и лаять. А если эти деньги бросить в воду, то они издадут всплеск. Однако если она даст их этим людям, то эти люди просто примут это как должное. Они тратили её деньги, жили в её доме, и при этом ещё хотели обращаться с ней как со служанкой.

Когда Нин Шу вернулась домой, первым делом она приготовила лечебное блюдо для отца Мяо. Она сама лично сделала это, так как могла считать себя доктором. Так или иначе, она была ученицей божественного доктора.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/922513>